Дело №5r-204/2025
PIGD №4-25064844-23-5r-08052025

Р Е Ш Е Н И Е
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

03 ноября 2025 года **мун.Комрат**

Суд Комрат Центральный офис
в составе:
Председательствующего, Судьи Ботезату И.Л.,
при секретаре Чакир В.И.,
с участием:
констатирующего субъекта Нягу Д.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело о правонарушении по жалобе Кройтор Василия об отмене принятого по протоколу о правонарушении MAI04 №***** от 08.04.2025 года решения о привлечении Кройтор Василия к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении за отсутствием в действиях Кройтор В. события правонарушения.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л :

1. 19.05.2025 года в суд Комрат поступила жалоба Кройтор Василия об отмене

принятого по протоколу о правонарушении MAI04 №***** от 08.04.2025 года решения о привлечении Кройтор Василия к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении за отсутствием в действиях Кройтор В. события правонарушения.

2. **В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства:**

08.04.2025 констатирующий субъект ИП Комрат составил на имя гр.Кройтор Василия протокол о правонарушении, которым последний был обвинен в совершении правонарушения, предусмотренного ст.225 ч. 1 КоП, было предложено применить наказание в виде штрафа.

Просит прекращения производства по делу о правонарушении по причине ничтожности протокола о правонарушении и отсутствия состава правонарушения по следующим соображениям:

Одновременно, обращает внимание суда, что вынесением констатирующим субъектом вышеуказанных актов однозначно, очевидно и грубо нарушаются процессуальные права правонарушителя, что следует из принципа личного характера ответственности за правонарушение, указанное в ст. 8 ч. (1) - (2) закона о правонарушении, предусматривающее, что ***„лицо подлежит ответственности за правонарушение только за совершенное виновно деяние. Ответственность за правонарушение несет только лицо, умышленно или по неосторожности совершившее деяние, предусмотренное законом о правонарушениях”.***

Настоящим Кройтор В. выразил своё несогласие с Протоколом о правонарушении, а также с Решением констатирующего субъекта по делу о правонарушении от 08.04.2025, поскольку они были изданы с нарушением законных положений, включая права лица, в отношении которого было начато производство о правонарушении, при этом из анализа протокола, приложенного к материалам дела, можно чётко увидеть, что они не соответствуют императивным требованиям закона, описанным в ст. 443 КоП и процедура также не была применена надлежащим образом.

В соответствии со ст. 425 ч. (1) и (2) КоП, доказательствами являются полученные в определенном настоящим кодексом порядке фактические данные, которые служат средством установления наличия или отсутствия события правонарушения, личности совершившего деяние, его виновности и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

(2) Доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта.

В порядке вышеизложенного сообщает суду, что факт наличия деяния правонарушения, вменяемого правонарушителю, был установлен без вышеуказанных доказательств, только на основании личной констатации констатирующего субъекта на основе электронных данных в отсутствие лица, в отношении которого было начато производство о правонарушении**.**

В этом контексте, соблюдение всех законных предписаний по существу и форме при составлении протокола о правонарушении с целью наступления юридических последствий, для которых он был составлен, является обязательным для констатирующего субъекта в свете положений ст. 16^1 ч. (3), 443, 443^1, 445 и других статей КоП.

В соответствии с определением Конституционного Суда №156/2018 от 2018-12-10 от 10.12.2018 о неприемлемости обращения № 188g/2018 г. об исключительном случае неконституционности статей 443 ч.(13) и 455 ч.(2) Кодекса о правонарушениях; Опубликованное: 2019-03-29 в MO Nr. 111-118 ст. 62.

„Пкт. 22. Конституционный суд отмечает, что бремя доказывания вины лица в совершении правонарушения лежит на констатирующем субъекте или, по обстоятельствам, на прокуроре”.

Поскольку вышеуказанные нормы являются императивными, санкцией за их несоблюдение является ничтожность протокола о правонарушении.

Следовательно, из сопоставления приведённых положений закона и их соотнесения с обстоятельствами данного дела следует, что правонарушитель был санкционирован лицами, которые неверно истолковали материально-процессуальный закон и произвольно применили норму права.

В этом контексте, последним юридическим средством для реализации его права на справедливое судебное разбирательство, в случае этих упущений, процедурных ошибок, допущенных во время сбора доказательств, а также во время рассмотрения дела, является вынесение справедливого решения судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 5 КоП, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях.

В соответствии со ст. 7 КоП, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

Согласно положениям ст. 374 ч. (1), (2) и (3) КоП, любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке. Никто не обязан доказывать свою невиновность. Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Согласно ст. 381 этого же кодекса, любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судебными

инстанциями в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. Любое лицо имеет право на справедливое рассмотрение и разрешение его дела в разумные сроки независимым и беспристрастным судом, учрежденным законом и действующим в соответствии с настоящим кодексом.

В соответствии со ст. 399 КоП, дело о правонарушении рассматривается констатирующим субъектом, на чьей подведомственной территории совершено правонарушение. Он может назначать наказания, предусмотренные особенной частью книги первой, в пределах своей компетенции и лишь при исполнении обязанностей. Констатирующий субъект может констатировать правонарушения, установление, рассмотрение которых и назначение наказания за которые отнесены к компетенции иных органов. В этих случаях он передает протоколы о правонарушениях соответствующим органам

На основании ст. 440 ч. (l)-(3) КоП, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения. Правонарушение доводится до сведения констатирующего субъекта посредством жалобы или сообщения либо устанавливается им по собственной инициативе, когда имеется информация, достаточная для того, чтобы с высокой степенью вероятности предположить совершение правонарушения, либо непосредственной констатацией события правонарушения. В течение не более 15 дней со дня получения сообщения констатирующий субъект обязан проверить сообщение, принять меры, предусмотренные настоящей главой и вынести решение по делу.

На основании ст. 443 ч. (1) КоП, в протоколе о правонарушении содержатся: a) дата (число, месяц, год, время) и место составления; b) должность, фамилия и имя констатирующего субъекта, наименование представляемого им органа; c) фамилия, имя, место жительства и/или место временного пребывания согласно данным Государственного регистра населения, занятие лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, данные документа, удостоверяющего его личность, или, в зависимости от обстоятельств, другого акта, удостоверяющего личность лица, а в случае юридического лица – его наименование, местонахождение,

фискальный код, сведения о представляющем его физическом лице; d) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением; e) юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения; f) разъяснение лицу, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, и потерпевшему их прав и обязанностей, предусмотренных статьями 384 и 387; g) замечания и доказательства, представляемые в свою защиту лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, а также замечания и доказательства потерпевшего; h) сведения о банковском учреждении и порядке оплаты штрафа.

Часть (9) этой же статьи предусматривает, что: „Резолютивная часть протокола содержит решение констатирующего субъекта о назначении наказания, о прекращении производства о правонарушении или о передаче дела служащему, уполномоченному рассматривать дело, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект либо органа, уполномоченного для рассмотрения правонарушения, или в судебную инстанцию с рекомендацией во всех случаях, если тот находит нужным, относительно наказания или прекращения производства, а также сроки обжалования решения в судебную инстанцию”.

Согласно ст. 445 КоП, невнесение в протокол о правонарушении данных фамилии, имени и должности констатирующего субъекта, фамилии, имени, даты (число, месяц, год) составления протокола, серии и номера удостоверения личности, персонального идентификационного номера (IDNP) или идентификационные данные временного удостоверения личности или временной идентификационной карты лица, совершившего правонарушение, который отказывается от персонального идентификационного номера, а в случае юридического лица – отсутствие его наименования и местоположения, обстоятельств совершения правонарушения и юридической квалификации деяния, события правонарушения и времени его совершения, подписи констатирующего субъекта или понятых в случае, если правонарушитель отказывается подписать, когда протокол составляется в присутствии свидетеля, влечет ничтожность протокола. Иные нарушения положений статьи 443 или других императивных норм настоящего кодекса могут привести к признанию ничтожным протокола о правонарушении только в случае, если они оказывают существенное влияние на дело по существу.

Согласно ст. 452 ч. (1) этого же нормативного акта, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния

и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

Согласно ст. 458 ч. (1) КоП, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить: a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение; b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния; c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении; d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства; e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена.

В соответствии с положениями ст. 461 этого же закона, если в ходе рассмотрения дела установлено одно из оснований, предусмотренных статьей 441 или частью (1) статьи 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении. Производство о правонарушении может быть прекращено и в иных, чем предусмотренных частью (1), случаях, только если установлено, что отсутствие каких-либо отметок в протоколе о правонарушении оказывает существенное влияние на дело по существу и это не может быть устранено судебной инстанцией.

Согласно ст. 462 ч. (4) КоП, описательная часть содержит: a) обстоятельства, установленные при разбирательстве дела; b) доказательства, на которых основываются выводы, и мотивы отклонения доказательств; c) норму о правонарушении, на которой основывается разрешение дела.

В смысле ст. 462 ч. (5) КоП, при рассмотрении дела о правонарушении, судебная инстанция должна вынести одно из двух решений: a) о прекращении производства о правонарушении; или b) о виновности лица в совершении вменяемого ему в вину правонарушения и, в зависимости от обстоятельств, о назначении наказания за правонарушение, о применении меры безопасности или об освобождении от исполнения наказания.

Согласно ст. 6 § 1 ЕКПЧ от 04.11.1950, каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Законность протокола о правонарушении.

В соответствии с законодательством о правовом режиме правонарушений, суд обязан проверить протокол как с точки зрения законности, так и с точки зрения его обоснованности составления.

В законодательстве Республики Молдова, как и в законодательстве других европейских государств, правонарушения были выведены из сферы

действия уголовного закона и подчинены административному режиму. С точки зрения Европейской Конвенции о правах человека, факты правонарушений могут подпадать под сферу уголовных дел. Таким образом, для сферы административных правонарушений были признаны процессуальные гарантии, специфичные для уголовных дел, включая презумпцию невиновности, предусмотренную ст. 6 § 2 Конвенции (дело Ziliberberg vs. Moldova, 1 februarie 2005, § 33; дело Fomin vs. Moldova, 11 octombrie 2011, § 18 и т.д.).

В целях обеспечения указанных гарантий, анализируя в приоритетном порядке аспекты законности и обоснованности вынесенного процессуального акта [Протокол о правонарушении серия MAI06, № 671891 от 09.09.2024], суд отмечает следующее: С точки зрения законности протокола, судебная инстанция устанавливает, что основания ничтожности обжалуемого акта могут быть заявлены как сторонами, так и судом по собственной инициативе, для обеспечения соблюдения принципов законности и справедливости, прямо установленных статьями 5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Условия формы и существа для протокола о правонарушении представлены в ст. 443 КоП.

Закон предусматривает составление протокола о правонарушении с соблюдением всех законных предписаний по существу (содержанию) и форме для его действительного составления с целью наступления юридических последствий, для которых он был составлен. В этом контексте соблюдение законных требований, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, в свете положений ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Из анализа протокола о правонарушении, приложенного к материалам дела, можно увидеть, что он не соответствует, в существенной части, императивным требованиям закона, описанным в ст. 443 Кодекса о правонарушениях.

При составлении протокола о правонарушении №3480513465095417 от 02.04.2025 было допущено несколько несоответствий, среди которых:

- отсутствует юридический адрес органа, представленного констатирующим субъектом, а также наименование этого органа, указана лишь синтагма „мун.Кишинэу” (ст. 443 ч. (1), п. b) КоП);
- описание факта правонарушения не включало обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и их юридических последствий (ст. 443 ч. (1) п. d) КоП).
- Конкретно не были отражены обстоятельства, касающиеся: a) совершенных действий (действий/бездействия, которые могли бы быть

квалифицированы как «проведение собрания» и «неподача предварительной декларации»), b) качества субъекта (организатор или другой участник); c) бланкетная ссылка на нарушенные законодательные положения (для придания юридической силы фразе «в порядке, установленном законодательством»). - было опущено описание квалифицирующих признаков элементов состава инкриминируемого правонарушения (ст. 443 ч. (1) п. e) КоП);

ЕСПЧ отметил: „ошибки, допущенные государственными органами, не могут быть поставлены в вину заявителям и ставить их в невыгодное положение" (§§ 73-74 Постановление КС №12 от 14.05.2015).

По мнению Конституционного суда, упущения или ошибки государственных органов должны рассматриваться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Другими словами, риск, связанный с совершением органом уголовного преследования или даже судебной инстанцией любой ошибки, государство должно принимать на себя, а исправление ошибки не должно быть поставлено в обязанность лица (§ 76 Постановление КС №12 от 14.05.2015), за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

Следовательно, выявленные ошибки протокола о правонарушении (§ 32 указанный выше) серьёзно и существенно влияют на существо дела, что приводит к выводу о признании его недействительным на основании ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Существо дела затронуто, в том числе, и тем, что констатирующий субъект представил судебной инстанции только оригинал протокола о правонарушении, а остальные документы были представлены в копиях, без подтверждения их соответствия оригиналу, без изъятия письменных доказательств в форме и порядке, предусмотренном законом (ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса), и без указания места хранения оригиналов этих документов.

Ввиду признания акта обвинения недействительным, обстоятельства, касающиеся достоверности правонарушения, причины, исключающие противоправный характер деяния, виновность лица, в отношении которого был начат процесс по делу о правонарушении, наличие смягчающих и/или отягчающих обстоятельств, необходимость наложения санкции и характер санкции за правонарушение, не требуют рассмотрения.

Прекращение производства о правонарушении.

Как было указано выше, недостатки протокола о правонарушении существенным образом влияют на существо дела, и эта ситуация не может быть устранена судебной инстанцией. В том же контексте, протокол о

правонарушении не содержит данных, прямо и исчерпывающе предусмотренных законом.

Недействительность протокола о правонарушении, в ситуации, характерной для исследуемого дела, а именно, что существенно затронуто существо дела и это обстоятельство не может быть устранено судебной инстанцией, также обусловливает неизбежность прекращения производства по делу о правонарушении, возбужденного в отношении Патоска Ирины по данному случаю.

Как следствие изложенного считает, что протокол о правонарушении №4951524105902152 и решение о санкционировании от 08.04.2025 являются ничтожными, в виду чего просит суд признать его недействительным. Дело о правонарушении, возбужденное в отношении Кройтор Василия по ст. 225 ч. (1) КоП, просит прекратить на основании ст. 461 ч. (1) КоП. (л.д.2-7)

3. Констатирующий субъект Нягу Д. в судебном заседании указал, что жалоба необоснованна и просил ее отклонить, так как правонарушитель участвовал в марше незаконном.

4. Заявитель (Правонарушитель) Кройтор В., будучи надлежаще извещен о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, **в судебное заседание не явился,** не сообщил суду о причинах не явки, не просил об отложении дела на другую дату.

Таким образом, на основании положений ст.455 КоП РМ дело рассмотрено в отсутствии не явившегося Кройтор В.

5. Рассмотрев жалобу Кройтор В., изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Кройтор Василия подлежит отклонению как поданная с пропуском предусмотренного законом срока для обжалования.

В соответствии со ст.448 ч.(1) и ч.(2) КоП,

(1) Правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

(2) В случае пропуска предусмотренного частью (1) срока по уважительным причинам, но не позднее 15 дней после начала исполнения наказания или взыскания материального ущерба, лицу, в отношении которого вынесено решение, по его заявлению срок обжалования может быть восстановлен судебной инстанцией, компетентной рассмотреть жалобу.

Так согласно протоколу о правонарушении от 08.04.2025 года, Кройтор Василий Семёнович, 26.03.2025 г. в 12:21 ч. в г.Комрат, ул.Ленина, Освобождение, Победа, Третьякова совместно со своей супругой и группой лиц участвовали в марше по поводу задержания башкана, при этом блокировали свободный проезд автотранспорта.

Проверив соблюдение заявителем (правонарушителем) сроков обжалования, судебная инстанция отмечает, что жалоба на протокол о правонарушении и решение констатирующего субъекта от 08.04.2025 года была подана правонарушителем 02.05.2025 года, т.е. по истечении установленного законом 15-дневного срока со дня уведомления о составлении протокола о правонарушении.

Так, из содержания поданной жалобы вытекает, что Кройтор В. был уведомлен о составлении в отношении него протокола и о принятом констатирующим субъектом решении 08.04.2025 года, поскольку протокол был составлен констатирующим субъектом в его присутствии и, соответственно, ему было известно о том, по какой статье был составлен указанный протокол и какое решение было принято по протоколу.

Таким образом, судебная инстанция приходит к выводу о том, что заявитель (правонарушитель) Кройтор В. был уведомлен о составленном в отношении него протокола о правонарушении по ст.225 ч. (1) КоП РМ и принятом по протоколу решении, еще 08.04.2025 года.

Таким образом, судебная инстанция делает вывод о том, что 15-дневный срок для обжалования решения констатирующего субъекта, следует исчислять для заявителя (правонарушителя) Кройтор В. с 08.04.2025 года – со дня, когда в его присутствии был составлен протокол о правонарушении и вынесено решение о наложении штрафа, и, как следствие, жалоба на протокол о правонарушении могла быть подана указанным лицом в срок до 23.04.2025 года.

Однако, жалоба на указанный протокол о правонарушении была подана заявителем Кройтор В. констатирующему субъекту, как то предусмотрено требованиями ст.448 КоП, только 08.05.2025 года (л.д.2), т.е. по истечении установленного законом срока для обжалования протокола о правонарушении и решения констатирующего субъекта, в связи с чем, суд делает вывод о том, что вышеуказанная жалоба Кройтор Василия на

протокол о правонарушении и на решение констатирующего субъекта от 08.05.2025 года подана с пропуском предусмотренного законом срока для обжалования.

Судебная инстанция отмечает, что если бы Кройтор Василий того желал, то он, будучи уведомлен о составлении в отношении него протокола по факту совершения правонарушения, предусмотренного ст.225 ч. (1) КоП РМ, а также о принятом по указанному протоколу решении констатирующего субъекта, имел реальную возможность воспользоваться своим правом и обжаловать соответствующие протокол о правонарушении и решение констатирующего субъекта в судебную инстанцию в установленный законом 15-дневный срок.

Таким образом, жалоба Кройтор Василия на протокол о правонарушении MAI04 №***** от 08.04.2025 года и решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола, отклоняется судебной инстанцией как поданная с пропуском предусмотренного законом срока для обжалования.

При этом, сам Кройтор В. не подал суду никакого заявления о восстановлении срока для обжалования.

Как следствие, судебная инстанция не считает необходимым высказываться о доводах заявителя (правонарушителя) Кройтор В., указанных в его жалобе относительно протокола о правонарушении MAI04 №***** от 08.04.2025 года и вынесенному по нему решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.2, 3, 7, 10, 225 ч.(1), 395 ч.(1), 448, 452-463 КоП, суд,

Р Е Ш И Л :

Отклонить как поданную с пропуском срока давности жалобу Кройтор Василия об отмене принятого по протоколу о правонарушении MAI04 №***** от 08.04.2025 года решения о привлечении Кройтор Василия к ответственности и назначения наказания в виде штрафа с прекращением производства о правонарушении за отсутствием в действиях Кройтор В. события правонарушения.

Решение может быть обжаловано в 15-дневный срок в кассационном порядке в Апелляционную палату Юг, через суд Комрат центральный офис.

Судья Суда Комрат Ботезату И.Л.